

Эсхатологии Заветов

*диакон Сергей Говорун
доктор философии
кандидат богословия*

В настоящем докладе я хотел бы поставить следующие вопросы и попытаться дать на них ответ:

1. Что есть ветхозаветная эсхатология?
2. Что есть новозаветная эсхатология?
3. Что между ними общего и отличного?

Ответы на поставленные вопросы зависят от того, где мы полагаем тот конец, то последнее – τὸ ἔσχατον, – что составляет главную тему эсхатологии. Если это просто грядущие события, независимо от того, каковы они и что с собой несут, если это безликое будущее, если это только лишь категория времени, тогда с совершенной определенностью можно говорить, что эсхатологическая перспектива существует в любой момент истории и в любой ее период, она является линейной и однородной во всякий момент времени. В таком случае ветхозаветный и новозаветный периоды не отличаются друг от друга, потому что и в том и другом существует эмпирическое время и эмпирическое будущее. Однако, вряд ли в таком случае мы можем говорить об эсхатологии, но скорее о футурологии Ветхого и Нового Заветов. Что же отличает футурологию от эсхатологии? – Христианское откровение связывает конец и исполнение времен не просто с наступлением некоего будущего, но с пришествием в мир Спасителя. Именно Боговоплощение является тем событием, которое оказывается в центре христианской эсхатологии.

Ветхозаветная эсхатология

Если принять этот тезис за основу, тогда об эсхатологии Ветхого Завета можно говорить в том смысле, что она предзнаменует и предвозвещает пришествие Мессии, спасающего падший человеческий род. По справедливому замечанию Дональда Гоуана: «То, что сейчас обычно называется эсхатологией, на протяжении почти всей христианской истории называлось мессианством» (Eschatology in the Old Testament, T&T Clark, Edinburgh 2000, P. 32). Новый Завет в этом смысле есть исполнение ветхозаветных чаяний. Христос, являющийся центральной фигурой Нового Завета, есть то будущее, в которое устремлена ветхозаветная эсхатология. Он является ее исполнением. Евангелия же, повествующие о пришествии в мир Спасителя, суть подлинно эсхатологические книги Библии.

Рассуждая о ветхозаветной эсхатологии таким образом, мы следуем определенной методологии. Мы как бы забегаем наперед и смотрим на события Ветхого Завета и чаяния древнего Израиля с точки зрения того момента, когда в мир пришел Спаситель. Это позволяет нам связать пророчества и предзнаменования, составляющие ветхозаветную мессианскую эсхатологию, с событием Боговоплощения и выстроить их в определенном порядке. С этой точки зрения вырисовывается эсхатологическая картина, которая воспроизводит характерные черты Мессии-Христа и в которой Мессия-Христос занимает центральное место. Позволю себе занять несколько времени и кратко перечислить эти черты.

Мессия должен иметь две природы: человеческую (*Быт. 3, 15; Пс. 7, 14; Быт. 22, 18; Пс. 39, 7; Дан. 7, 13*) **и Божественную** (*Пс. 2; Пс. 44; Пс. 109; Пс. 9, 6; Пер. 23, 5; Вар. 3, 36-38; Мих. 5, 2; Мал. 3, 1*); **быть величайшим пророком** (*Вт. 18, 18*); **царем** (*Быт. 49, 10; 2 Цар. 7, 13; Пс. 2; Пс. 131, 11; Пез. 37, 24; Дан. 7, 13*) **и первосвященником** (*Пс. 109; Зах. 6, 12*), **помазанным Богом (Отцом) на эти служения** (*Пс. 2; Пс. 44; Пс. 42; Пс. 61, 1-4; Дан. 9, 24-27*), **добрым Пастырем** (*Пез. 34, 23-24; 37, 24; Мих. 5, 3*). **Он должен произойти от Авраама** (*Быт. 22, 18*), **из колена Иуды** (*Быт. 49, 9*), **из рода царя Давида** (*2 Цар. 7, 13*), **родиться от Девы** (*Пс. 7, 14*) **в городе Вифлееме** (*Мих. 5, 2*), **распространять духовный свет** (*Пс. 9, 1-2*), **исцелять больных** (*Пс. 35, 5-6*), **пострадать, быть пронзенным, умереть, быть погребенным в новом гробе, потом воскреснуть** (*Быт. 49, 9-11; Пс. 39, 7-10; Псалма 50, 5-7 и 53-я глава; Зах. 12, 10; Пс. 15, 9-11*) **и вывести души из ада** (*Зах. 9, 11*). **Время Его пришествия должно совпасть с утратой коленом Иуды своей политической самостоятельности** (*Быт. 49, 10*), **что должно произойти не позже семидесяти седьмин (490 лет) после указа о восстановлении города Иерусалима** (*Дан. 9, 24-27*) **и не позже разрушения второго Иерусалимского Храма** (*Агг. 2, 6; Мал. 3, 1*). Согласно новозаветной и христианской экзегетической традиции, с ветхозаветными пророчествами были связаны также многие события, произошедшие в земной жизни Христа, среди которых: **избиение младенцев в окрестностях Вифлеема** (*Пер. 31, 15*); **проповедь Христа в Галилее** (*Пс. 9, 1*); **вход в Иерусалим на ослице** (*Зах. 9, 9; Быт. 49, 11*); **предательство Христа Иудой** (*Пс. 40, 10; Пс. 54, 14; Пс. 108, 5*) **за тридцать серебряников и покупка на эти деньги села горшечника** (*Зах. 11, 12*); **поругания и оплевания** (*Пс. 50, 4-11*); **причисление Мессии к беззаконникам и погребение у богатого** (*Пс. 53*); **наступление тьмы во время распятия** (*Амос 8, 9; Зах. 14, 5-9*) **и раскаяние народа** (*Зах. 12, 10-13*). **Важным делом Мессии должно стать поражение дьявола и его силы** (*Быт. 3, 15; Числа 24, 17*), **искупление людей от грехов и исцеление их физических и душевных недугов** (*Пс. 39; Псалма 35, 5-7; 42, 1-12; 50, 4 и 53 глава и 61, 1-4; Зах. 3, 8-9*) **примирение их с Богом** (*Быт. 49, 10; Пер. 23, 5 и 31, 34; Пез. 36, 24-27; Дан. 9, 24-27; Зах. 13, 1*). **Мессия должен освятить верующих** (*Зах. 6,*

12), установить Новый Завет взамен Ветхого (Исаия 42, 2; 55, 3 и 59, 20-21; Дан. 9, 24-27), и этот завет будет вечным (Иер. 31, 31; Ис. 55, 3). Ветхозаветные эсхатологические свидетельства предсказывают призывание язычников в Царство Мессии (Пс. 71, 10; Исаия 11, 1-11; 43, 16-28; 49, 6 и 65, 1-3), распространение веры, начиная с Иерусалима (Ис. 2, 2), то, что Его духовные блага должны распространиться на все человечество (Быт. 22, 18; Пс. 131, 11; Исаия 11, 1; 42, 1-12 и 54, 1-5; Иез. 34, 23 и 37, 24; Амос 9, 11-12; Агг. 2, 6; Соф. 3, 9; Зах. 9, 9-11), а также духовную радость верующих (Ис. 12, 3).

Такова ветхозаветная эсхатологическая картина, в центре которой находится Христос и которая вырисовывается из данности совершившегося Боговоплощения. Вместе с тем на ветхозаветную эсхатологию может быть и другой взгляд. Это взгляд с точки зрения самого древнего Израиля, который осуществлял свой исторический путь в конкретных обстоятельствах и переживал те или иные конкретные исторические события. В связи с этими событиями, среди которых можно указать, например, Вавилонское пленение, разрушение Храма и т.д., формировались его эсхатологические чаяния, складывалась, так сказать, внутри-заветная эсхатология. Многие эсхатологические темы Ветхого Завета, ставшие таковыми с точки зрения христианской интерпретации, изначально вообще не имели какой-либо эсхатологической окраски и были сфокусированы на настоящем. Взять к примеру столь распространенный в Ветхом Завете эсхатологический образ царя-помазанника. Нам всем известны следующие знаменитые слова псалмопевца Давида: «Скажет им во гневе Своем и яростью Своею приведет их в смятение «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею; возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника» (Пс. 2, 5-9). Эти слова несомненно относятся ко Христу. Нам, в частности, хорошо известно, какую роль они сыграли в богословских спорах о единосущии Сына Отцу. Между тем, эти слова имеют и прямое значение – в них речь об особой богоизбранности Давида и его потомства. Более того, именно в последнем смысле эти слова изначально и воспринимались в Израиле. Лишь у более поздних пророков мы находим мессианские свидетельства, которые применимы исключительно к грядущему Мессии, а не какой-либо из фигур древнего Израиля. Например, у Исаии мы находим: «Младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9, 6).

На тему ветхозаветной эсхатологии – именно в таком внутри-заветном смысле – написано немного. Тем не менее, систематизация ветхозаветных эсхатологических тем проведена, и я позволю себе ее привести, основываясь

на монографии уже упоминавшегося мною Дональда Гоуана «Эсхатология в Ветхом Завете» (Eschatology in the Old Testament, T&T Clark, Edinburgh²2000). Итак, центральное место в ветхозаветной эсхатологии, если она рассматривается независимо от новозаветных событий, как «вещь в себе», занимает Сион или Иерусалим. Восстановленный Сион является важнейшей темой для пророков Иудеи в восьмом веке. О нем говорят пророки Михей (4), Исаия (1-39). Среди пророков конца седьмого – начала шестого века данную тему мы находим у Софонии (3, 14-20), Иеремии, Иезекииля. В период пленения и после него – у второго и третьего Исаии, и у Захарии (см. особенно главы 7 и 8).

Тема Сиона является связующей для остальных эсхатологических тем Ветхого Завета, среди которых исследователи выделяют следующие:

1. Темы, относящиеся к преобразению человеческого общества:
 - a. Возвращение в землю обетованную (см. например: «Будет в тот день: вострубит великая труба, и придут затерявшиеся в Ассирийской земле и изгнанные в землю Египетскую и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме» Ис. 27, 13. Также: 35, 10; 51, 11; 60, 4; 66, 20; Иер. 3, 14; 32, 37; Иез. 20, 33-44; 37, 26; Иоиль 3, 20; Мих. 4, 6-7. 10; Соф. 3, 20; Зах. 2, 7; 8, 7-8).
 - b. Тема праведного царя-мессии, о котором уже достаточно было сказано выше (Ис. 11, 9; 44, 28; Иер. 33, 16; Зах. 4, 5-10; 6, 12-13; 9, 9-10).
 - c. Победа Израиля над другими народами (см. например: «Встань и молоти, дочь Сиона, ибо Я сделаю рог твой железным и копыта твои сделаю медными, и сокрушишь многие народы, и посвятишь Господу стяжания их и богатства их Владыке всей земли» Мих. 4, 13. Также: Ис. 34, 8; Иоиль 3, 1-21; Авд. 16; Зах. 1, 14-15; 12, 2-9; 14, 1-3; 12-19).
 - d. Установление мира между народами (см.: «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима» Ис. 2, 2-4 = Мих. 4, 1-4).
 - e. Обращение народов (см. например: «И вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою и представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу на конях и

колесницах, и на носилках, и на мулах, и на быстрых верблюдах, на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь, – подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде. Из них буду брать также в священники и левиты, говорит Господь. Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семя ваше и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь» Ис. 66, 18-23. Также: Иер. 3, 17; Зах. 2, 11; 8, 20-23).

2. Эсхатологические темы, относящиеся к преобразению каждого человека:

- a. Прощение грехов (см. например: «Народу, живущему там, будут отпущены согрешения» Ис. 33, 24. Также: 40, 2; Иез. 20, 40-44; 43, 7-9; Зах. 13, 1).
- b. Способы и средства, которыми Господь обновит человеческий род (см. например: «И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни [жизни], ко благу своему и благу детей своих после них. И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благодетельствовать им, и страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня» Иер. 32, 39-40. Также: Ис. 30, 20-21; 59, 21).
- c. Обновление человеческого рода (см. например: «Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немом будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки» Ис. 35, 5-6. Также: Ис. 33, 24; 65, 20; Иер. 33, 6; 50, 5; Иез. 16, 60; Иоиль 3, 17).

3. Темы, относящиеся к преобразению природы:

- a. Изобильное плодородие (см. например: «В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести, и плод земли – в величии и славе» Ис. 4, 2. Также: Иоиль 2, 23; 3, 17-18).
- b. Обновленный мир без насилия (см. например: «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» Ис. 11, 6-9. Также: 65, 25).
- c. Новая земля (см. например: «Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс;

великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать...» Ис. 35, 1-10. Также Ис. 65, 17-18; Иез. 47, 1-12; Зах. 14, 4-8. 10).

Большинство приведенных нами тем и пророчеств изначально имели значимость только в контексте современных им событий. В них не просматривалась эсхатологическая мессианская перспектива. Тем не менее, легко увидеть, что они вполне применимы и к событию Боговоплощения, а также связанному с ним преобразению человека и всего мироздания.

Из этого мы должны сделать один важный вывод, а именно, что ветхозаветная эсхатология одновременно связана с настоящим и устремлена в будущее. Она имеет двойную перспективу. По сути, мы можем говорить о двух эсхатологиях ветхозаветного периода. Эту двойственность мы обнаруживаем и в новозаветной эсхатологии. Однако прежде чем о говорить о ней, ответим на поставленный в самом начале вопрос: что такое новозаветная эсхатология?

Новозаветная эсхатология

Как уже было сказано, с точки зрения христианской экзегетики конечным пределом, τὸ ἔσχατον Ветхого Завета является фигура Мессии. С точки зрения христианства, ветхозаветная эсхатология существует постольку, поскольку предвозвещает Его пришествие. Более того, она является эсхатологией по преимуществу, поскольку пришествие Мессии для нее еще не совершившееся, но чаемое событие. Эта эсхатология еще смотрит в будущее – когда должен прийти Христос.

В эпоху Нового Завета пришествие Мессии в мир стало эмпирически прошедшим событием. Иными словами, в новозаветный период центр эсхатологических чаяний переместился из будущего в прошлое. В связи с этим встает закономерный вопрос: насколько возможна новозаветная эсхатология, если то, что было связано с эсхатологическими чаяниями, уже свершилось? Ответ на данный вопрос, как мне представляется, не может быть однозначным. С одной стороны, раз эсхатологические чаяния человечества, жаждавшего спасения от греха, с пришествием Мессии исполнились, более нет необходимости говорить об эсхатологии. Можно даже сказать, что в эпоху Нового Завета эсхатологии более не существует. Иначе, признав существование новозаветной эсхатологии, мы должны усомниться в том, что Мессия пришел и принес с собой благодатные плоды спасения. Некоторые богословы приходят именно к такому выводу.

Однако с другой стороны, в книгах Нового Завета и более всего в Откровении Иоанна Богослова содержится множество свидетельств о еще не совершившихся событиях, которые нас, христиан, ожидают, и которые

имеют для нас большое сотериологическое значение. Поэтому, на мой взгляд, идея, которой придерживается ряд исследователей, будто эсхатология исчерпала себя с воплощением Христа – антиисторична. Она противоречит христианскому реализму. Безусловно, во Христе исполнились все пророчества и совершились все времена и сроки. Тем не менее, с Боговоплощением и Воскресением Христа история продолжилась, ничуть не вступая в конфликт с тем фактом, что Христос внес в нее новое измерение. И в этой истории должен был произойти еще ряд важнейших событий. Апостолов, только что потерявших и вновь обретших своего Учителя, восставшим из гроба, еще ожидало сошествие Святого Духа, которое для них, уже вступивших в новозаветный период, несомненно было эсхатологическим событием. А для нас, ныне живущих христиан эсхатологическим событием должно стать второе пришествие Христа и всеобщее воскресение. В новозаветный период, таким образом, мы можем обнаружить по крайней мере два центральных эсхатологических события, имеющих к тому же ряд общих черт:

1. Принятие апостолами Святого Духа. Это событие имеет все аспекты эсхатологических событий, ожидавшихся и в Ветхом Завете:
 - a. обетование (Святого Духа);
 - b. ожидание исполнения этого обетования;
 - c. пришествие (Святого Духа), причем исполнение этого обетования, как и заключение двух предыдущих Заветов, сопровождалось катаклизмом – землетрясением.
2. События, связанные со Вторым Пришествием Христа, включая предшествующее царство антихриста, пришествие Христа во славе, всеобщее воскресение из мертвых и изменение всего сотворенного мира. Эти события также имеют вышеперечисленные аспекты:
 - a. обетование;
 - b. ожидание исполнения обетований;
 - c. пришествие Христа и воскресение мертвых, сопровождаемое всеобщим катаклизмом.

Безусловно, и в этих событиях центральное место занимает Христос. В обоих событиях проявляется новое измерение Его присутствия. В единосущном Ему Духе Святом обнаруживается Его Божество, а Второе Пришествие будет не таким как первое – оно будет во славе, будет новой степенью Его присутствия в Церкви и мире.

Таким образом, мы сталкиваемся с парадоксом: с одной стороны мы говорим о новозаветной эсхатологии, а с другой – ее отрицаем, так как главное эсхатологическое событие – Боговоплощение – уже совершилось. Чтобы решить эту апорию, необходимо, на мой взгляд, отказаться от того, чтобы говорить лишь об одной эсхатологии. Необходимо говорить о нескольких

эсхатологиях, которые при этом качественно отличаются друг от друга. С одной стороны, это эсхатология ветхозаветная, связанная с чаянием пришествия Мессии и спасения человечества. Это эсхатология по преимуществу, так как она предвещает главное событие человеческой истории – пришествие в мир Спасителя. На ее фоне новозаветная эсхатология носит совершенно иной характер. Она сфокусирована на прошлое, когда произошло событие воплощения Бога Слова, и настоящее, когда плоды этого события каждый день обнаруживают себя в жизни Церкви. Одновременно новозаветная эсхатология обращена и в будущее, когда должны раскрыться все плоды Боговоплощения, в том числе всеобщее воскресение умерших и преображение всего творения.

Решению нашей апории может служить и следующий важный момент, отмеченный нами ранее: в каждой эсхатологии есть аспект уже имеющегося и того, что грядет. Вся эсхатология Нового Завета, как и эсхатология Ветхого Завета, проникнута этой двойственностью.

В качестве примера приведем концепцию «антихриста», как она предстает в произведениях Отцов Церкви. В церковной традиции антихрист воспринимается двояко. Антихристами в первую очередь считаются все те, кто уже сейчас действует против Христа. Во-вторых, это тот слуга сатаны, который перед самым Вторым Пришествием Христа на краткий срок установит свое царство. Двойственность учения об антихристе мы встречаем у Иоанна: «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1 Ин. 2, 18). Следуя Иоанну Богослову, церковная традиция рассматривает в качестве антихриста любое существо, противящееся Христу. Так, для Оригена антихрист есть всякий противящийся Слову Божию (*Commentarii in epistulam ad Romanos 53*). Также для Отцов Церкви антихрист – это тот, кто неправильно учит о Христе, имея ложное представление прежде всего о Боговоплощении. Так, в расширенном корпусе посланий Игнатия Богоносца мы читаем: «Отвергающий воплощение и гнушающийся креста <...> – сей есть антихрист» (*Epistulae interpolatae et epistulae suppositiciae 9.5.2, также 10.2.3*). В этом смысле Ириней Лионский называл лжеучителей антихристами или предтечами Антихриста (см. *Adversus haereses 1.7.1*). Для Афанасия Александрийского имя антихриста было устойчиво связано с арианством и всеми, кто его поддерживал (см. *Epistula ad episcopos Aegypti et Libyae 25.557, также De decretis Nicaenae synodi 35.4; Apologia contra Arianos 90.3.5; De synodis Arimini in Italia et Seleucia in Isauria 5.2.4*). В частности, к антихристам он причислял императора Константа (*Historia Arianorum 67.3.5*). Единодушен с ним был и Григорий Богослов, считая Ария предтечей Антихриста и антихристовым языком (*In laudem Athanasii 35.1105.25, In laudem Heronis philosophi 35.1209.6*). Для Григория Нисского антихристом был Евномий, полемике с которым этот Отец Церкви посвятил значительную

часть своих произведений (*Contra Eunomium Cap.11.5; 3.9*). Иными словами, у каждого из перечисленных Отцов были свои антихристы, с которыми они боролись и антихристов дух которых проявлялся прежде всего в их еретическом учении о Боговоплощении.

Наряду с этим Отцы говорили также об Антихристе как о конкретном историческом лице, которое будет предшествовать Второму пришествию Христа. Но мы не будем останавливаться на этом подробно, поскольку тема антихриста вовсе не занимает главного места в христианской эсхатологии. Для нас в данном случае важно, что тема антихриста в новозаветной эсхатологии иллюстрирует двойственность последней – ее связанность как с настоящим, так и с будущим.

Двойственность новозаветной эсхатологии проявляется также в вопросе о Парусии – присутствии Христа среди нас. Для этого напомним, что греческое слово *παρουσία* означает не пришествие, как оно часто переводится на русский язык, когда речь заходит о второй Парусии Христа, а присутствие, то есть то, что не возникает вдруг, но уже имеет место. Парусия и есть уже имеющее место присутствие Христа, которое в конце мира должно обнаружить себя в полной мере. Еще у ветхозаветных пророков мы встречаем двойственность парусий: совершившееся и ожидаемое в будущем присутствие или обитание Бога среди Израиля (см. Зах. 8, 1 и далее). Это вполне может быть применимо и к новозаветному периоду, в котором также можно найти эти два аспекта: совершившегося и чаемого присутствия Христа.

Итак, из всего сказанного можно заключить, что, говоря о христианской эсхатологии, мы должны проводить различие между эсхатологией ветхозаветной и новозаветной. Хотя обе эти эсхатологии нацелены на пришествие Мессии, для одной это событие чаемое, а другой – уже свершившееся. Кроме того, каждая из этих эсхатологий включает в себе двойственность. С одной стороны, они обе сфокусированы на современных им событиях. С другой стороны, они нацелены и на будущее. Главное грядущее событие для ветхозаветной эсхатологии – это Воплощение Бога Слова. Данное событие является центральным и для новозаветной эсхатологии, однако в том ее аспекте, который касается настоящего. Что же касается будущего, то главным грядущим событием для новозаветной эсхатологии является более полное раскрытие присутствия Божия во второе и славное Пришествие Христа.